

— Вот и всё! Это твоя комната, оставайся здесь, скоро я пришлю кого-нибудь проверить тебя,
— сказал мужчина, толкнул Су Юя в комнату на пятом этаже и захлопнул дверь.

Су Юй стоял в полнейшем замешательстве. Если память ему не изменяла, мужчина говорил, что на втором этаже находятся обычные номера, на третьем — изысканные, а на четвёртом — люксы. Но что же тогда значит этот пятый этаж?

Когда Су Юй пришёл в себя, он обнаружил, что дверь заперта на засов. Даже самый недалёкий человек на его месте понял бы, что происходит нечто странное. Забыв обо всех непристойных мыслях, он в панике бросился к двери, умоляя выпустить его наружу.

А мужчина в красном, заперев дверь, заткнул веер за пояс, обернулся и бросил равнодушный взгляд на комнату, где заперли Су Юя. Игнорируя его крики, он небрежно хлопнул в ладоши и произнёс:

— Раз уж кто-то попал в мой Павильон Вансян, назад дороги нет. К тому же, ты сам согласился на состязание в поэзии, я тебя не принуждал.

Едва он договорил, как перед ним возник человек в чёрном. Мужчина в красном тут же опустился на колени:

— Правый страж!

Человек, которого называли Правым стражем, холодно посмотрел на него, выхватил из-за пояса гибкую плетёнку и с размаху ударил его. Мужчина в красном нахмурился, в его глазах читалась мука — болело не только тело, но и душа.

— Почему Правый страж проявляет такую жестокость? По крайней мере, вы должны объяснить мне причину, — подняв голову, мужчина в красном подавил все настоящие эмоции, оставив лишь упрямство и непокорность.

Ответом ему стал ещё более резкий удар плетёнкой. Мужчина в красном до крови закусил губу, не сводя глаз с Правого стража. Они работали вместе пять лет, и Правый страж всегда был таким: никогда не объяснял, в чём ошибка, а сразу пускал в ход силу. Стоило задать лишний вопрос — следовал новый удар. Он был поистине безжалостен.

— Убирайся! Отправляйся в пыточную, без моего приказа не выходить! — лицо Правого стража оставалось бесстрастным, а голос звучал холодно и отстранённо.

— Но...

Хлесткий удар!

— Слушаюсь! — мужчина в красном не посмел больше ничего сказать, поднялся и поплёлся в сторону пыточной.

Правый страж бросил взгляд на комнату и бесшумно исчез из Павильона Вансян.

Резиденция Ван Цзиня.

Мужун Цзинь, облачённый в халат цвета лунного света, свернулся калачиком на кушетке, словно младенец. Его лицо было мертвенно-бледным, а губы потрескались и потеряли всякий цвет. Он прижал сжатый кулак к губам, и вскоре его сотряс приступ кашля. Из-за крайней слабости организма даже этот кашель звучал жалко и надрывно, будто у недоношенного младенца, едва пришедшего в этот мир.

— Кхе-кхе... кхе-кхе-кхе...

Мужун Цзинь закашлялся так сильно, что лишь спустя долгое время смог перевести дыхание. Костяшки пальцев, которыми он прикрывал рот, были испачканы кровью.

Сопровождавшая его служанка, видя такое плачевное состояние господина, почувствовала, как сердце сжалось от боли. Нахмурившись и надув губы, она подошла к Мужун Цзиню, достала платок и хотела сама вытереть кровь с его губ и рук. Однако Мужун Цзинь перехватил платок и вытерся сам.

Служанка, не добившись своего, невольно расстроилась и недовольно проворчала:

— Ваше Высочество! Вы такой выдающийся человек, как же вы могли пасть жертвой чужих козней...

— Хватит болтать! Я был слишком молод и неопытен, по ошибке съел ядовитый гриб, — Мужун Цзинь сурово оборвал её.

Служанка обиженно надулась, но больше ничего не сказала. Выражение лица Мужун Цзиня немного смягчилось. Только он собрался закрыть глаза и подремать, как в воздухе уловил едва заметное движение.

— Сходи принеси моё лекарство, — Мужун Цзинь взглянул на небо и невозмутимо отвёл взгляд.

— Слушаюсь, — хмуро отозвалась служанка и удалилась.

<http://bllate.org/book/20005/1973573>